

ТАТЬЯНА ОРБАТОВА

ГОЛУБКА ЛУНЫ НЕЗАМЕТНА НА ТОМ БЕРЕГУ

ЕЩЁ

Строка не задалась с утра.
Гонец предзимний иль сатрап –
холодный ветер бился в окна.
Катился осени кувшин
по кромке дня, и беззаботно
пинал его воздушный джин.
Но паутины сонной нить
ещё держала бабье лето,
ещё душа была согрета,
ещё хотелось осенить
крестом – восходы и закаты,
и каждого, чей мир распят,
спешащих вырасти ребят
и пламень слова языкатый...

МАЛЕНЬКИЙ АНГЕЛ СМЕЯЛСЯ

Ночью на Землю сыпался пепел крестов,
мир утопал в нём – до памяти первого хлеба.
Сны говорили:
«снег чудотворен – Христов»,
и... оставались в границах святого вертепа.
Далее – тьма – выпивала густое вино,
или глотала жемчужины – горькие слёзы.
Неба бутыль не пустела, на тёмное дно
дни уходили, и дым недописанной прозы
молча стелился, побуквенно – в зоне кладбищ,
рядом с гвоздиками, вечность свою сочиняя...
Ветер крещенский был светел и праведно нищ,
словно ему открывалась страница иная.
Утром на зеркале моря виднелись следы –
чаячий крик или зябкое зимнее слово.
Маленький ангел смеялся:
«так много воды!»,
маленький ангел смеялся и видел большого...

ФАНТАЗИЯ

Все спят ещё –
 все стены, крыши, окна.
 Баюкает бессонницу мою
 безмолвный призрак – время.
 Снов полотна –
 фантазия рисует и жнивью
 молитвенную формулу рассвета
 без плена зёрен дарит, а в горсти –
 их мыслей отзвук
 «...жизнью прорасти»...
 И пчёлка воли
 в день летит – январский,
 медовым светом – утренним – полна.
 К ней тянет руку время,
 и по-царски
 уходит вслед за нею тишина...

НЕ СМОТРЮ

Не смотрю я ни вдаль, ни вокруг,
 ни на звёзды, ни в зеркало.
 Осень – самый бессонный мой друг,
 говорю: до утра не померкла бы.
 Говорю...
 Отлаголило яркое лето,
 вновь – не поздняя осень –
 зимним ветром пока не отпета,
 золотится, ещё плодоносит.
 Только ночью простынная степь
 холодна, но земляца – невинна.
 Ей – не выть-сиротеть,
 ей – не жилы тянуть,
 к ней – не грех – в сердцевину.

ДОЖДЬ

Был долгий дождь.
 Водой земного дня
 стекали буквы в книгу о печали.
 В ней колыбель без отдыха качали
 пустые сны,
 в ней красная луна
 светила в окна.
 Пели половицы,
 глядели тени чёрные на спицы –
 на крепкой нити сонная душа
 стихи читала –
 холодно, безвольно.

Ночь растянулась на мехах соболевых,
в мечты играя,
клятва – на века
быть верной дню –
её каприз и выбор.
Но день её
родился, жил и выбыл...

Стекали змейки водные в пробел,
шёл дождь весенний,
словно по канату,
и многоточием по циферблату
день воскресал,
но сонная душа –
из вязанного временем колодца
стихи читала о канатоходцах.

ЛУННИЦА

Плывут птичьи гнёзда
в обитель отживших птенцов,
тускнеет огонь изумрудный
в высоких причёсках деревьев,
и шарик воздушный
с почти человеческим лицом
из августа в Лету стремится
дорожкой из облачных перьев.
Голубка луны незаметна
на том берегу,
голубка луны и креста –
ищет звёздные гвозди на крыше...
А в мире живых
летний бриз чьи-то грёзы колышет,
и девушка ищет
упавшую в море серьгу...

МНЕ СЛЫШАЛОСЬ

...Наутро выпал снег. Зима, январь.
Но в памяти –
заоблачный тропарь.
Песчинки света падали на руки –
так радостно, светло и без затей.
И не было дано иных путей –
лишь в тёплые ладони...
Вились звуки,
как хлопья невесомые
почти...
Зима, январь.
Мне слышалось: прочти...
И я читала – снег или следы.
Деревья обнажённые белели
от холода,
но в светлой акварели
их души просыпались иль мечты.

Слова слетались –
 в памяти – на звук
 из тёмной ночи или книги смерти.
 Сугробы множились,
 но слышалось мне: верьте...
 и строки замыкали новый круг.
 Мела метель.
 Кто мыкался – с Судьбой
 играл в снежки,
 кто выбыл – тот забылся.

...В ладонях тёплых – вечер серебрился,
 и сын дышал под снежной скорлупой.

И НАДО БЫЛО...

И надо было от всего устать –
 быть преданной, терять, спешить куда-то.
 Крутым был спуск, по-бабьи языкатым –
 словесный звон, не вписанный в тетрадь.
 Мечты ходили строем, с ними – жизнь –
 то в небе увязала, то в асфальте.
 Мне встречи назначали и пенальти,
 мне верили, просили: побожись.

И надо было солнечным дождём
 дышать бездумно – родинкам во славу,
 найти слова медузам и купавам,
 шептать вослед закату: всё путём.
 Ушедший день болел исподтишка,
 сроднясь в моей душе с небесной твердью,
 и чьё-то детство, спиленное смертью,
 во мне росло подобьем двойника.

Спешили тени в сумерки зеркал,
 в чернёный воздух старой амальгамы,
 а девочка разучивала гаммы,
 и белый цвет с акаций облетал.
 Но сколько их – фантомов на крови –
 в меня вросло из дней-тысячелетий...
 Какие боги за их сны в ответе
 и чей глагол зовёт: осуществи..?